

Непечатный либерализм. Почему интеллигенты полюбили Навального?

Его стали воспринимать и как серьёзного политика, и как неизбежного и необходимого лидера, без которого никуда, считает Борис Кагарлицкий, директор Института глобализации и социальных движений. Идеология без каски Парадокс в том, что и стиль, и манеры, а главное - идеология Навального явственно противоречат традициям либерализма. Его агрессивная и часто матерная брань и угрозы по адресу политических противников, шутки по поводу политологов, которых надо будет «на потеху детям» скормить зверям в зоопарках (милое развлечение для несовершеннолетних), участие в «Русском марше», а главное, вполне откровенные ксенофобские заявления - всё это совершенно не либеральный репертуар. Совсем даже наоборот. Читайте также Навальный Алексей Анатольевич. Досье. Стоит кандидату в мэры столицы вспомнить про рабочих-мигрантов, как его эмоции просто закипают: «На соседнем земельном участке строят административное здание. Из моего окна отлично видно. Ровно в семь ноль-ноль чучмеки просто с каким-то адским грохотом колотят кувалдами по каким-то железкам. Аж по чаю в кружке круги идут. Могу себе представить, как сладко спится жителям соседних жилых домов. И, кстати, все чучмеки без касок, конечно. А потом удивляемся, откуда под кустами находят таджиков с проломленными черепами. Типа, «очередное нападение скинхедов». Высказывания Навального вполне органично вписываются в идеологический и стилистический репертуар крайне правых, причём даже в этом спектре, если судить по современной европейской политике, он смотрится как представитель радикального крыла. Марин Ле Пен и её соратники по французскому «Национальному фронту» ничего даже близко похожего себе не позволяют. Радикальная дискуссия Фашистские движения 1920-х годов склонны были представлять себя стоящими выше традиционного деления на левых и правых, преодолевающими все противоречия во имя единой национальной программы, в которой сплотятся все, разумеется, под предводительством единого фюрера и на основе расовой чистоты. В таком же духе выступает и наш герой. «Именно национализм может стать той идеологией, которая в каком-то смысле объединит и либералов, и левых, и правых. Именно он должен стать стержнем политической системы России», - пишет он. Кто будет фюрером в этой новой системе, гарантом и интерпретатором «правильного» национализма, наш герой скромно умалчивает, но при некоторой фантазии догадаться можно. Цитаты А. Навального «Я уверен, что в любой более-менее крупной националистической организации в России, если им дать возможность развиваться легально, появятся лидеры, и действующие лидеры будут меняться таким образом, что будут выглядеть не более радикально, чем любые правые политики в Европе. А там, где побеждают как раз зиг-хайли-штеты, там всё это будет скатываться к каким-то небольшим группировкам, действующим полулегально, не знаю, в составе 30 человек».

«Кавказ всё равно существует как что-то отдельное. Это уже не часть страны. Ну давайте скажем - так и есть, это не часть страны. Вот есть такая проблема, откуда бегут какие-то чужаки с оружием, приезжают, чтобы потусоваться в Пятигорске и пострелять там в потолок». Либералам, конечно, льстит приверженность Навального ценностям свободного рынка, но это, как и в программах западных ультраправых, исключительно рынок «для своих», с которого заранее обещают убрать всех нечестных конкурентов, всех тех, кто своим присутствием «портит» работу буржуазных экономических институтов (как тут не вспомнить знаменитое обещание Гитлера о том, что после его победы в государстве «не будет места инородцам, нам не нужны будут паразиты - ростовщики, спекулянты и все, кто не способен заниматься плодотворным трудом»). Казалось бы, либералам положено быть толерантными, лояльными к национальным меньшинствам, выступать за гуманное и демократическое решение возникающих на национальной почве проблем. Но градус радикализации дискуссий по вопросам миграции и национальной политики у нас в обществе сегодня зашкаливает, и даже в либеральной интеллигентской среде расистские высказывания перестали быть дурным тоном.

Митинг в поддержку Навального: хроника событий

Стремление «прислониться» к Навальному, представляемому в качестве «сильной фигуры» и «единственной альтернативы», явственно выдаёт бессознательное (а часто и сознательное) ощущение беспомощности, внутренней слабости, типичное для либеральной интеллигенции, которая мечтает о том, что рядом с ней появится «настоящий мужик», через которого она сможет говорить с непонятным и неприятным «народом». Потому что националистические заявления, и угрозы в адрес инородцев, и хамский стиль политической полемики воспринимаются ими как нечто предназначенное не для «своих», а для «массовой публики». Навальный для них выступает в качестве тарана в политической борьбе. Однако деление на своих и чужих очень условно. А если вы готовы кого-то призвать на роль фюрера для массы, то не удивляйтесь потом, что он рано или поздно станет играть ту же роль для вас самих. Аудитория видит в Навальном идейного борца с властью и, активно поддерживая его, делегирует ему право называться лидером и говорить от своего лица. К чему привело такое «делегирование лидерства» в Италии 1920-х

годов, а потом и в Германии, более или менее известно. Некритичность Разумеется, я не собираюсь утверждать, будто «Навальный - это Муссолини сегодня». Или тем более уже готовый вариант «нового Гитлера». К счастью, до этого ещё очень далеко. Но ведь и молодой талантливый журналист Бенито в Италии, и неудавшийся молодой художник Адольф в Баварии тоже не сразу стали теми, кем мы их знаем из учебников истории. Прежде чем организовать погромы и расправы с инакомыслящими, они снискали симпатии публики яркими речами, призывами бороться с коррупцией и жёсткими высказываниями по адресу разложившейся олигархии. Читайте также Гуриев: Навальный может набрать до 40% голосов на выборах мэра Москвы Подобные персонажи в конечном счёте становятся тем, чем они становятся, именно благодаря доверию и полномочиям, которые мы им делегируем, благодаря готовности своих сторонников некритически следовать за ними в уверенности, что вождь нашёл волшебный способ решения всех их проблем. Другое дело, что задним числом всё выглядит далеко не так красиво. Националистические режимы, стремясь консолидировать народ, неизбежно должны не только проводить внушительную «зачистку» своих политических оппонентов, но и ликвидировать изрядную часть тех, кто на первых порах активно поддерживал вождя. В этом плане история Германии тоже показательна. Нелишне вспомнить, что в 1920-е годы в условиях экономического и социального кризиса немалая часть итальянской и позднее германской интеллигенции готова была заигрывать с националистическими и фашистскими идеями. Потом стало очень страшно и очень стыдно. Но это было уже потом. Фотогалерея:

По России прокатилась волна митингов в поддержку Навального